

*В диссертационный совет 24.2.320.07, созданный
на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

350000, г. Краснодар, ул. Раипишевская, д. 43.

ОТЗЫВ

официального оппонента д.ю.н., профессора Кленовой Татьяны Владимировны о диссертации Куфлевой Валентины Николаевны на тему «Теоретические основы учения о лице, совершившем преступление», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) (Краснодар, 2026. – 685 с.)

Диссертация Куфлевой Валентины Николаевны является научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические положения о понятии и правовом статусе лица, совершившего преступление, структуре категории «лицо, совершившее преступление», а также дифференциации и индивидуализации мер уголовно-правового характера с учетом типологии лиц, совершивших преступление. Особенности проведенного исследования являются, во-первых, его отправная идея: в эпоху глобализации, цифровизации, технологизации общества следует нейтрализовать риски деформации и дегуманизации уголовного права; во-вторых, методологическая позиция: понимание лица, совершившего преступление, основывается на моральной теории уголовного права, при этом усиливается роль принципов уголовного права; в-третьих, целеполагание: в понятийном аппарате уголовного права сформировать категорию «лицо, совершившее преступление» и представить научное обоснование механизма установления, дифференциации и реализации уголовной ответственности в свете этой категории.

Диссертация Куфлевой Валентины Николаевны представляет собой также прикладное исследование. В ней содержатся рекомендации о совершенствовании источников уголовного права и практики их применения. Результатом исследования является определение научных основ повышения эффективности механизма уголовно-правового регулирования путем усиления его личностно-ориентированных характеристик.

Актуальность темы исследования обусловлена фундаментальностью знаний о лице, совершившем преступление, а также социальной потребностью точного определения субъектов современного уголовного права. Обновление российского уголовного права осуществляется непрерывно и следует понять, как меняются в настоящее время характеристики преступления (деяния) и преступника (деятеля). В настоящее время реновация уголовного права ускоряется под влиянием разных факторов, прежде всего в связи с меняющейся идеологией государственного управления, не лучшими результатами судебно-правовой реформы 1990-х гг. и начала XXI в., а также появлением новых моделей общественно опасного поведения и изменением опасности уже известных преступлений (в условиях расширенных угроз государственной безопасности, цифровизации логистики не только правомерной, но и отклоняющейся деятельности человека, развития систем искусственного интеллекта и др.). В силу давней истории и многих устоявшихся знаний основной категориальный ряд в уголовном праве сформирован. Однако исторический опыт по-разному открывается в свете новых проблем, и представления об инструментах и функциональных возможностях уголовного права меняются. Соответственно, основной категориальный ряд уголовного права преобразуется, изменяются пределы его содержательного наполнения и он уже не исчерпывается категориями преступления и наказания. Автор настоящего исследования попыталась доказать самостоятельное значение в этом ряду категории «лицо, совершившее преступление» и «развела» эту категорию и категорию «преступление», представив учение о лицах в уголовном праве в качестве составной части учения о субъектах уголовного права, а не учения о преступлении (с. 41).

Недавно, 24 апреля 2026 г., в Российском университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы состоялась защита диссертации (тоже на соискание ученой степени доктора юридических наук, но в виде научного доклада), подготовленной Федоровым Александром Вячеславовичем на тему «Теоретические основы уголовной ответственности юридических лиц (сравнительно-правовое исследование)». То, что одна за другой на защиту вынесены две масштабные работы о лице, совершившем преступление, при этом представляющие разные школы уголовного права, и в которых по-разному определен круг лиц, подлежащих уголовной ответственности, в свою очередь подтверждает актуальность темы диссертации, необходимость научной дискуссии с фокусировкой внимания на многих элементах механизма уголовно-правового регулирования.

В представленной диссертации в значительном объеме применены общетеоретические знания, что является полезным в исследовании, которое в

целом имеет уголовно-правовой характер. Научное обеспечение правотворческой и правоприменительной деятельности является задачей как общей теории права, так и отраслевых юридических наук. На основе обобщения отраслевой практики возможна выработка рекомендаций относительно общеправовых принципов и субъектов права, их систематизации.

Все вышеизложенное подчеркивает высокую значимость диссертационного исследования по выбранной теме, как в социальном, так и собственно юридическом отношении, для повышения культуры и результативности уголовно-правового регулирования.

По словам автора диссертации, *объект исследования* составляют «общественные отношения, складывающиеся в процессе уголовно-политического оформления, нормативного закрепления и практической реализации концепции, определяющей статус лица, совершившего преступление, в уголовном праве» (с. 7). Такое определение объекта исследования предопределяет теоретическое и практическое значение исследования, но, как представляется, в нем объект неоправданно ограничен «жизнью концепции». Исходя из текста диссертации, объект исследования является более широким и охватывает социально-правовую реальность – общественные отношения, связанные с уголовной ответственностью лиц, совершивших преступление.

В диссертации была выделена *цель* – разработать уголовно-правовое учение о лице, совершившем преступление, на основе аргументации теоретических положений, раскрывающих закономерности формирования его правового статуса, а также определяющих его роль и значение в механизме установления, дифференциации и реализации уголовной ответственности. Поставленная цель достигнута.

Исследователь определила следующие *задачи*: 1) установить круг субъектов уголовного права и место в нем лица, совершившего преступление, на основе концептуального различения механизмов уголовно-правового воздействия и уголовно-правового регулирования; 2) модернизировать категориальный аппарат уголовно-правовой науки за счет разработки вопроса о системном соотношении понятий «субъект уголовного права», «субъект уголовно-правового отношения», «субъект преступления», «субъект уголовной ответственности», «личность виновного»; 3) раскрыть содержательный механизм взаимодействия и взаимосвязи принципов уголовного права и правового статуса лица, совершившего преступление; 4) охарактеризовать содержание и динамику индивидуального правового статуса лица, совершившего преступление, включая содержание его прав и обязанностей в рамках уголовно-правовых отношений и за их пределами; 5) оценить преимущества антропологического подхода к пониманию сущности лица, совершившего преступление; 6) дать

содержательную, предметную характеристику понятия «лицо, совершившее преступление», необходимую для установления границ уголовно-правового воздействия; 7) определить основные направления и закономерности отражения признаков лица, совершившего преступление, в механизме формирования основания и условий уголовной ответственности; 8) уточнить роль и значение признаков субъекта преступления в конструкции состава преступления; 9) оценить потенциал использования категории «лицо, совершившее преступление» в целях упорядочения и оптимизации системы мер уголовно-правового воздействия; 10) обосновать требования к типологии лиц, совершивших преступление, имеющей значение для эффективной дифференциации мер уголовно-правового характера; 11) обосновать перспективные направления совершенствования теории и практики дифференциации и индивидуализации мер уголовно-правового характера в зависимости от типологических особенностей лиц, совершивших преступления. Обозначенные задачи выполнены.

О *высокой степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций*, сформулированных в диссертации, свидетельствуют системный анализ уголовного права и законодательства, привлечение криминологических знаний, использование обширной теоретической базы исследования, адекватное воспроизведение опубликованных теоретических воззрений по исследуемой теме, обстоятельность авторской критики. В диссертации активно использованы материалы судебной практики (420 итоговых судебных решений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций) и результаты массового опроса (путем анкетирования) работников научных и образовательных организаций и должностных лиц правоохранительных органов, адвокатов, судей, специализирующихся в области уголовного права (всего – 136 человек).

Оценка *достоверности результатов исследования* выявила, что теоретические положения построены на известных, проверяемых данных, согласуются с опубликованными материалами по теме диссертации и смежным темам. Установлено качественное совпадение ряда авторских выводов с результатами, представленными в независимых исследованиях по данной тематике, их сочетание задействовано в работе в качестве доказательственных аргументов. Высокая степень достоверности результатов исследования подтверждается базированием положений диссертации на анализе достаточно объемного эмпирического материала, полученного соискателем в процессе подготовки диссертации, изучении и обобщении материалов отечественной судебной практики; использованием современных методов сбора и обработки эмпирического материала, сведений статистического характера, представленных на официальных сайтах органов государственной власти в сети

«Интернет».

Научная новизна диссертационного исследования заключается, прежде всего, в том, что разработана перспективная концепция о лице, совершившем преступление, на основе теории субъектов уголовного права, в системном единстве со знаниями о механизме уголовно-правового регулирования.

Критически оценивая опубликованные в юридической литературе мнения, автор высказал и аргументировал ряд отличающихся *достоверностью и новизной* теоретически интересных и практически важных суждений и рекомендаций. Их оригинальность и обоснованность подтверждает научную новизну диссертационного исследования, заслуживает обсуждения и серьезного внимания научных деятелей.

- Полезным результатом проведенного исследования является сформированный автором понятийный аппарат: «субъект уголовного права», «субъект уголовно-правового отношения», «лицо, совершившее преступление», «правовой статус лица, совершившего преступление» (с. 57, 98, 123-124 и др.), «криминальная опасность лица, совершившего преступление» (с. 412), «лицо, совершившее преступление биографически впервые», «лицо, повторно совершившее преступление» (с. 455, 492, 497 и др).

- Авторски изложены положения о субъектном составе правоотношений, составляющих предмет уголовного права, и характере правовых связей лица, совершившего преступление, с иными субъектами, вовлеченными в уголовно-правовой конфликт (параграфы 2 и 3 главы 2);

- Раскрыт правовой статус лица, совершившего преступление; определено соотношение общего, специального и индивидуального правового статуса лица, совершившего преступление, показана динамика индивидуального правового статуса лица как субъекта уголовно-правового отношения (с. 109-111, 116-117, 123-124, 188-189 и др.);

- Приведены новые аргументы включенности требования осознания противоправности деяния в содержание вины (с. 140-143) и учета категории «степень вины» в качестве критерия индивидуализации личной ответственности (с. 148-152);

- Новым является выделение для целей уголовно-правового регулирования операционально-нормативного, криминологического-нормативного и социально-нормативного аспектов феномена «совершение преступления» (с. 282-284);

- Обоснованным представляется вывод соискателя о том, что должна быть исключена возможность применения мер уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности (с. 415);

- Убедительно заключение, что отказ законодателя от включения в УК РФ конструкции рецидивиста, с формальной ссылкой на необходимое соблюдение принципов законности и равенства граждан перед законом, оказался неоправданным (с. 524-525);

- Доказаны тенденции: при совершении преступлений небольшой или средней тяжести сведения о личности имеют существенно большее значение для решения вопроса о необходимости реализации ответственности; при совершении преступлений тяжких и особо тяжких учет данных о личности перемещается на этап выбора формы реализации ответственности и мер уголовно-правового характера (с. 413-414);

- Особую ценность представляет вывод о том, что в условиях современных технологических, экономических и информационных процессов обостряется мировоззренческий выбор между конкурирующими инструментальными и моральными теориями уголовного права. Соискатель твердо придерживается позиции, в соответствии с которой: 1) расширение круга субъектов права за счет корпораций и систем искусственного интеллекта не может восприниматься просто как элемент адаптивной модернизации уголовно-правовых норм и конструкций; 2) положения о возможности признания субъектом уголовно-правового отношения, субъектом преступления и субъектом уголовной ответственности исключительно человека являются компонентом системы сохранения человекомерности уголовного права; 3) применение мер уголовно-правового воздействия недопустимо в отношении лиц, не способных к свободному моральному выбору (положение 7, вынесенное на защиту).

Вышеназванные, а также многие другие обоснованные в диссертации выводы, включая разработанные конкретные предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения, подтверждают необходимую для докторской диссертации глубину и значимость теоретического по характеру исследования. Сформулированные в диссертации теоретические положения и рекомендации могут быть использованы в дальнейших исследованиях по данной проблематике, законотворческой деятельности, правоприменительной практике, а также в учебной работе по курсам уголовного права и уголовной политики.

Структура диссертации не вызывает замечаний.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, которые включают пятнадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

Во *Введении* изложены общие сведения о работе.

Первая глава («Лицо, совершившее преступление, в категориальном аппарате уголовно-правовой науки») по своему содержанию соответствует заявленному наименованию. Здесь автор сформировала понятийный аппарат

исследования. Дала общую характеристику лица в уголовном праве; определила смежные уголовно-правовые понятия; сопоставила понятия лица, совершившего преступление, и субъекта уголовно-правового отношения.

Вторая глава («Правовой статус лица, совершившего преступление») посвящена определению и общей характеристике статуса лица, совершившего преступление, в свете принципов уголовного права, в рамках и за рамками уголовно-правовых отношений.

В *третьей главе* осуществлен структурно-содержательный анализ понятия «лицо, совершившее преступление» (концепт «лицо», концепт «совершение», концепт «преступление»).

В *четвертой главе* («Лицо, совершившее преступление, в системе оснований применения мер уголовно-правового характера») в отдельных параграфах проанализированы основание установления уголовной ответственности, условия привлечения к уголовной ответственности, система мер уголовно-правового воздействия, – с позиции лица, совершившего преступление.

Пятая глава посвящена исследованию типологии лиц, совершивших преступление, и ответственности тех, кто впервые и повторно совершили преступление.

В *заключении* подведены итоги диссертационного исследования.

Анализ диссертационной работы В.Н. Куфлевой дает основание оценить ее положительно. Однако некоторые положения и выводы вызывают сомнение и замечания.

1. Описывая методологию исследования, автор указывает на использование социологического метода в виде опроса, который не описан (с. 11). В эмпирическую базу исследования включены данные, полученные в процессе анкетирования 136 работников научных и образовательных организаций и специалистов в области практики применения уголовного закона (с. 13). Судя по приложению, было проведено количественное социологическое исследование именно путем анкетирования, однако без целевой или вероятностной выборки. В анкетировании были задействованы 22 участника, представляющие юридическую практику (прокуратура, адвокатура, суд и др.), и 114 человек из сферы юридической науки (ВУЗ, НИИ) (с. 673). Очевидно, не все работники прокуратуры, адвокатуры, суда могут признаваться экспертами в исследуемой области, и «бросается в глаза» необъяснимая непропорциональность числа проанкетированных практических работников и научных исследователей. Последних было в разы больше. Если в основном акцент сделан на научных исследователях, неуместными выглядят вопросы анкеты, оказавшиеся закрытыми и полужакрытыми (исключение составил 36-й вопрос). Кроме того, по

теме диссертации можно было ожидать привлечения в качестве экспертов представителей органов власти, формирующих и реализующих уголовную политику, а также социологов и психологов, с учетом направления исследования.

2. В главе 1, названной «Лицо, совершившее преступление, в категориальном аппарате уголовно-правовой науки», охарактеризовано соотношение понятий «лицо, совершившее преступление», «субъект преступления» и «личность виновного», но дефиниции этих базовых понятий не сформированы, что мешает представить их в строгой системе. Кроме того, без определения осталось понятие специального субъекта преступления, хотя оно используется в работе. Замечание автора, что «для раскрытия заявленной темы анализ признаков специального субъекта не вызывается необходимостью» (с. 369), считаем неубедительным, поскольку в диссертации значительное внимание уделено проблеме включения/невключения в состав преступления признаков специального субъекта.

3. С позиции В.Н. Куфлевой, «лица, к которым обращены требования уголовно-правовых норм, выступают равными государству субъектами уголовного права» (часть 1-го положения, вынесенного на защиту). В диссертации уточняется, что «неравные субъекты правоотношений должны входить в эти отношения в качестве равных субъектов права» (с. 57). Не можем с этим согласиться, тем более применительно к охранительным уголовно-правовым отношениям. Именно эти отношения соискатель определяет как уголовно-правовые отношения, заключая, что эволюция уголовного права выражается в последовательном «очищении» отрасли от регулирования отношений, которые не связаны с применением карательного воздействия со стороны государства (с. 85).

Однако, если не идеализировать правоотношения, соотносимые с карательным воздействием, то нужно признать, что в этих отношениях субъекты и фактически, и юридически не равны. Государство само определяет себя стороной правоотношений с правом привлечения другой стороны (лица, совершившего преступление) к уголовной ответственности, которая для последнего предполагает существенные правоограничения. Как представляется, децентрализованностью отличаются восстановительные отношения, но автор диссертации их не считает уголовно-правовыми, судя по тексту о потерпевшем (параграф 1.2).

4. Соискатель исключила потерпевшего из круга субъектов уголовного права и не признала его субъектом уголовно-правовых отношений (с. 79). В одном из выводов параграфа 1.2 сказано: «Обращение уголовного закона к проблемам защиты прав и интересов потерпевших от преступлений не превращает последних в участников уголовно-правового отношения; связь

потерпевшего с лицом, совершившим преступление, не выходит за пределы деликтных правоотношений, а связь потерпевшего с государством – за рамки конституционных отношений» (с. 98). Все же такой подход ведет к дегуманизации уголовного права, которую автор совершенно справедливо призывает избежать. С нашей позиции, необходимо удовлетворить запрос общества на защищающую позицию государства в уголовном праве. Неправильно, что о необходимости защиты потерпевших от преступлений законодатель упоминает лишь в уголовно-процессуальном законе (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

5. Противоречивыми представляются положения диссертации об общественной опасности преступления и общественной опасности личности. С одной стороны, автор вводит в научный оборот термин «криминальная опасность лица, совершившего преступление» (с. 412). С другой стороны, отстаивает позицию, в соответствии с которой «лицо, совершившее преступление, и все его значимые для уголовной ответственности признаки выводятся из конструкции состава в отдельную, самостоятельную, нормативно значимую структуру и именуется предпосылками уголовной ответственности» (с. 356), «у признаков субъекта роль: не формирующая опасность, а ограничивающая ответственность» (с. 366).

Не можем поддержать предложения о дистанцировании субъекта преступления и состава преступления и унификации субъектов преступления (без вариаций общественной опасности).

6. В классификации мер уголовно-правового воздействия выделена группа мер, применяемых только в связи с совершением преступления, вне зависимости от оценки опасности виновного лица. В этой группе названа конфискация имущества (10-е положение, вынесенное на защиту). Непонятно, а почему при решении вопроса о назначении конфискации имущества не нужно учитывать данные о лице? Если принять аргументацию соискателя, то семейное и имущественное положение лица тоже не нужно учитывать при назначении конфискации имущества. Но разве это правильно?

Расхождение некоторых мнений оппонента и соискателя предполагает научную дискуссию и не ставит под сомнение общую положительную оценку настоящего исследования. Это самостоятельная, обладающая внутренним единством диссертация, которая содержит новые научные результаты и положения, выносимые на защиту. В диссертации представлена качественно новая теоретическая основа понимания лица, совершившего преступление, заметно отличающая эту диссертацию от других работ по направлению исследования.

Основные положения диссертации отражены в 65 научных публикациях, в том числе в 2 монографиях и 31 статье в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук (20 статей выполнены без соавторства).

Диссертация Куфлевой Валентины Николаевны на тему «Теоретические основы учения о лице, совершившем преступление» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Она соответствует Положению о присуждении ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Соискатель Куфлева Валентина Николаевна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент

заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева» (Самарский университет) (ФГАОУ ВО
«Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С.П. Королева» (Самарский университет)
доктор юридических наук, профессор

Кленова Татьяна Владимировна

19 мая 2026 г.

Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086

Телефон: (846) 335-18-26

Факс: (846) 335-18-36

E-mail: ssau@ssau.ru,

<http://www.ssau.ru/>

Подпись <u>Кленовой Т.В.</u> удостоверяю.
Начальник отдела сопровождения деятельности
ученых советов Самарского университета
<u>Бояркина</u> Бояркина У.В.
« 19 » мая 2026 г.

С отзывом ознакомлена и лица ядов. Куфлева Валентина Николаевна